

УДК 351.746

**Борис Львович
БЕЛЯКОВ,**

профессор кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра великого (г. Москва), доктор философских наук, профессор
arbit70@mail.ru

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент
vlashink@yandex.ru

НАРКОБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ

DRUG SECURITY AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE NATIONAL SECURITY OF A CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT

В статье рассматривается феномен наркотической безопасности общества в системе комплексной безопасности. Обращается внимание на значимость наркобезопасности для обеспечения условий существования современного социума. При определении дефиниции "наркобезопасность" анализируются различные философские, политологические, правовые подходы к описанию категорий безопасности, наркобезопасности. Значимое место в статье отводится описанию факторов, подрывающих безопасность общества, как следствия незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, дается авторское определение наркотической безопасности.

The article considers the phenomenon of drug security of the society in the system of integrated security. The authors' attention is drawn to the importance of drug security to provide conditions for the existence of contemporary society. In determining the definition of drug security different philosophical, political and legal approaches to the description of categories of security and drug security are analyzed. A special place in the article is given to the description of factors undermining the security of the society as a consequence of the illegal drugs and psychotropic substances distribution; the authors' definition of "drug security" is given.

Ключевые слова: наркотическая безопасность, наркоугроза, противодействие наркоугрозе, безопасность общества.

Keywords: drug security, drug threat, counteraction to the drug threat, social security.

Процесс укрепления российской государственности протекает крайне сложно и противоречиво, вызывая неоднозначную реакцию и отношение. Новая Россия далеко не та, что была 15 лет назад. Налицо укрепление ее авторитета на международной арене, влияние на решение

глобальных и региональных проблем, реализация ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, завершение реформирования военной и правоохранительной систем. Сегодня можно с большой уверенностью говорить о том, что Россия способна "без слепой оглядки на Запад"

принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря ни на какие санкции. Мы уже стали неотъемлемой частью мирового рынка и сообщества XXI века.

Глобальные изменения, происходящие в мире в начале XXI века и приведшие к кардинальной перестановке сил на международной арене, способствовали коррекции концептуальных подходов мирового сообщества, отдельных государств к проблеме национальной безопасности.

Кто и как бы ни оценивал современную наркоситуацию с точки зрения морали, большинство все же признают ее огромную разрушительную роль в становлении обществ и государств. Многие исследователи указывают на тот факт, что наркотик, как джин, вырвавшись из бутылки, стал на путь разрушения всего социального, а незаконный оборот наркотиков – самым прибыльным бизнесом, в который вовлечены миллионы людей. Из единичных случаев медикаментозного применения наркотика стали предметом торга и продажи практически повсеместно, захватив в свои сети прежде всего молодое поколение потребителей. Даже великие религиозные учения (и их представители) – христианство, ислам, буддизм – хотя и были интернациональными, на деле, как считают ряд исследователей, оказались втянутыми в этот процесс.

Если политика есть концентрированное выражение экономики, а деньги – не пахнут, то наркосфера стала областью, несущей самую весомую прибыль.

Задачу опасности наркомании пытались решить многие умы. Проблеме наркозависимости, поискам её корней и истоков, раскрытию природы и сущности этого явления посвящены сотни книг, но тем не менее нельзя утверждать, что эта загадка раскрыта.

В конце 90-х годов XX века – начале XXI века наркомания стала наиболее ярко выражена в политической и социальной жизни многих стран и в том числе в России. События последних лет – наглядное тому подтверждение. В настоящее время нар-

ковзрыв приобрел новую силу и нашел отражение в национальных доктринах безопасности и практических политических делах большинства развитых государств. Это требует более внимательного подхода к анализу реалий наркомании, современного наркобизнеса, различных форм их проявления, учету общего и особенного при разработке теоретических концепций государственной антинаркотической политики и их реализации. [7]

В своих выступлениях председатель ГАК директор ФСКН России В.П. Иванов неоднократно подчеркивал, что наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества. [3, с. 4] В среднем каждый год количество людей, больных наркоманией, увеличивается на 30 тысяч, подавляющее большинство из них страдают опиоидной и героиновой наркозависимостью. Сегодня Россия занимает лидирующее положение в мире по количеству лиц с героиновой зависимостью на 100 тысяч населения – 320 человек (в целом около 500 тысяч человек). В Западной и Центральной Европе данный коэффициент находится на отметке 150 человек. [4]

Предметный анализ отечественной наркоситуации позволяет говорить о наличии устойчивых тенденций ее развития:

во-первых, наркоситуация в России обуславливается прежде всего героиновым давлением из Афганистана;

во-вторых, ухудшается демографическая картина наркозависимости, вырисовываются тенденции омоложения наркопотребителей и увеличения среди них числа женщин;

в-третьих, число потребителей наркотических средств и психотропных веществ растет среди всех слоев населения;

в-четвертых, наркотизмом в современной России охвачены практически все регионы, более того, он свойственен не только городской среде, но и сельской;

в-пятых, постоянно увеличивается количество видов наркотиков, в том числе синтетических вариантов. Эти препараты обладают крайне разрушительным воздей-

ствием на организм человека, приводящим к летальному исходу уже после первого года их потребления;

в-шестых, наркозависимость формирует определенную субкультуру и, выступая результатом конфликта в обществе, разворачивающегося по поводу способов удовлетворения потребностей, приводит к иллюзорным представлениям наркопотребителя о личной независимости;

в-седьмых, одной из негативных тенденций выступает процесс сращивания наркоиндустрии с организованной преступностью;

в-восьмых, наблюдается все более ярко выраженный этнический характер организованных группировок, занимающихся распространением наркотиков.

Проблему наркозависимости как угрозы национальной безопасности следует решать, говорить об этом, принимать меры по расширению сети специализированных реабилитационных центров просто необходимо. Тем более, что рассматриваемые проблемы "касаются сегодня не отдельных людей, а приобретают массовость и, как снежный ком, все более и более разрастаются в человеческом сообществе, вовлекая в сети зависимости все новых и новых его представителей. Зависимостям подвержены и малые дети, и молодежь, и трудоспособная часть населения, и умудренные опытом старцы" [13, с. 110]. Особое значение это приобретает в условиях мировоззренческого кризиса, когда, например, под влиянием общественных процессов происходит разрушение прежнего мировоззрения, а новое еще не сформировано. "В такой ситуации духовность помогает восстановить мировоззренческую целостность личности и не позволяет заполнить ее место химическим или духовным суррогатами (алкоголем, наркотиками, мистикой, сектанством и т.п.)" [5].

Устойчивые тенденции развития наркоситуации в современной России демонстрируют формирование такой важнейшей закономерности, как очевидная взаимосвязь международной преступности с отечественной, что проявляется в интеграции россий-

ского и международного наркобизнеса и в конкретных закономерностях распространения наркозависимости в различных странах и в России в частности. Ведь рыночные отношения не просто обостряют социальную сферу, но заставляют людей испытывать все отрицательные последствия функционирования рынка, регулируемого спросом и предложением.

Международный уровень развития наркоситуации, имея поступательный характер, детерминирует наличие общих тенденций ее трансформации не только по России в целом, но и в отдельных субъектах Федерации.

Сложность анализа проблемы наркобезопасности современной России обусловлена тем, что она является новой в отечественном общественном сознании, как новой является и сама постсоветская государственность. Препятствием на пути ее постановки и исследования были идеологические штампы представления о "советском образе жизни", невозможности существования социального феномена наркомании в развитии социализма, образовании новой исторической общности – "советский народ", об автоматическом разрешении противоречий, возникающих в разных сферах жизни советского общества. Наркомания была узкой проблемой наркологии, психиатрии, уголовного права и прикладной социологии ("чуждой" и "невозможной служанкой капитализма"). Как следствие – сегодня отсутствует легальная дефиниция наркобезопасности, закрепленная на законодательном уровне. "На доктринальном уровне, – справедливо утверждает К.В. Харabet, – и в правовой системе наркотическая безопасность в теории безопасности как самостоятельное направление пока не выделяется" [12, с. 23-25]. Вместе с тем В.П. Иванов обращает внимание на необходимость введения в систему российского и международного права понятия "антинаркотическая безопасность" как самостоятельного вида безопасности. [9]

Для законодательного закрепления понятия "антинаркотическая безопасность" имеются все предпосылки: необходимость

в регулировании этой особой сферы общественных отношений; политические, экономические, социальные и юридические основы для законодательного регулирования; высокая степень практической значимости и использование на практике конкретных мер. [1]

Актуальность необходимости легитимизации идеи "антинаркотическая безопасность", как представляется, обусловлена следующими главными обстоятельствами.

Во-первых, резко возросшим значением роли антинаркотической политики в строительстве новой России как современного цивилизованного государства, основанного на принципах федерализма. Сложившаяся в стране общественно-политическая ситуация и обстановка в сфере общественных отношений свидетельствуют о том, что проводившаяся до сего времени политика лишь запретительных, полицейских методов требует серьезной коррекции, отказа от изживших себя, не работающих в современных условиях подходов, выработки и внедрения в практику механизмов, отражающих в равной степени интересы всех слоев общества и национальных групп Российской Федерации. Стабилизировать, а затем и нейтрализовать угрожающую наркоситуацию в стране, обеспечить и укрепить единство и целостность социума может лишь переход на безусловное соблюдение равноправия общностей и групп как в масштабах России в целом, так и каждого ее федерального образования – республики, края и т.д. В то же время нельзя не видеть незавершенность формирования новой антинаркотической политики. Несмотря на то, что контуры наркобезопасности представлены в ряде стратегий, в системе законов России, постановлений Правительства РФ, многие проблемы ждут своего решения. С этих позиций исследование наркорелигий принципиально важно с точки зрения практического смысла формирования и проведения новой действенной антинаркотической политики российского государства.

Во-вторых, новизной, нестандартностью и особенностями политических условий, в

которых идет процесс разработки и осуществления этой политики. Россия находится на этапе укрепления своей государственности от тоталитарно-авторитарного общественного устройства к демократическому, правовому и цивилизованному общественному состоянию. И это при том, что ряд социологических исследований показывают, "что значительная часть молодежи тяготеет к сильной власти и четкому порядку, мечтает о "твердой" руке лидера государства, распространяемых идеологий партий и объединений правых экстремистских толков. В демократии найти виновного сложнее. Здесь надо начинать спрашивать с самого себя. Может быть, именно это нам и не нравится?" [6]. Мировой опыт подобных состояний, характер и содержание проводимых экономических, политических и иных реформ говорит о том, что они самым непосредственным образом влияют на состояние социальных отношений, характер и содержание связи "старых болезней" и новых угроз, порождают сложные неизученные проблемы перехода к иному социально-экономическому строю, новой государственности, восстановления и утверждения общечеловеческих духовно-идеологических ценностей, формирования общероссийской национально-государственной идеи. Ни в теории, ни в практике нельзя не учитывать того факта, что центробежные тенденции, похоронившие в свое время СССР, продолжают действовать в России, на Украине, в Грузии, в Молдове и других регионах постсоветского пространства.

В-третьих, сохраняющейся и даже возрастающей значимостью такого компонента политики российского государства, как борьба с наркопреступностью и наркобизнесом. Не существуя в "чистом виде", наркомания проявляется как одна из сторон экономических, политических и духовных отношений. Они подвержены сильному влиянию местных традиций, исторической памяти, национального самосознания, национальной психологии (чувствам, эмоциям и т.п.), часто переплетаются с религиозными интересами. Вот почему борьба с наркоуг-

розами и их последствиями требуют научно обоснованного механизма управления, который бы учитывал всю совокупность факторов и особенностей страны, отдельных регионов и территорий. Важное значение имеет также разработка инструментария регулирования мониторинга наркоситуации, позволяющего обнаружить узлы противоречий и разработать варианты их разрешения в интересах оптимального развития социального сотрудничества. Моделирование, ситуационный анализ и другие инструменты позволяют определить средства обеспечения стабильности, прочности и дальнейшего совершенствования системы наркобезопасности, ее способности к саморегулированию и освобождению от негативных явлений.

В-четвертых, необходимостью теоретического и практического освоения совокупности проблем, связанных с характером и особенностями воздействия наркотизации общества на процессы современного этапа строительства международных отношений. Практика строительства и реформирования правоохранительной системы, армии и флота в последние годы еще в большей степени, чем раньше, убеждает, что успех зависит не только от экономических, политических, правовых, социальных и иных мер, но и от конкретных шагов по научно обоснованному регулированию межличностных отношений на уровне руководителей государств, компетентных органов, в обязанности которых входит в том числе и обеспечение различных составляющих единой системы безопасности общества. Положение усугубляется критическим здоровьем общества, незавершенностью правовой реформы, отсутствием отработанных механизмов реализации принятых законов, сокращением финансирования ряда проектов, а также военным противостоянием бывших "братьев по оружию".

В-пятых, потребностью собственно научного анализа проявления наркотизации общества, диалектики социального и девиантного поведения в Российской Федерации; формированием собственной эффективной системы реабилитации и ресоциали-

зации. Очевидно, что необходимо изыскивать пути, приемы, направления деятельности общества, его социальных институтов, чтобы понудить человека, не только страдающего от наркозависимости, но и тех, кто испытывает уже первые ее симптомы, вовремя обращаться за помощью. Именно понудить, а не заставить, не привлечь, не насильно обеспечить его лечение и прохождение последующего курса реабилитации. Хотя и у последних методов противодействия распространению наркомании есть последователи и защитники. Понуждение предполагает, прежде всего, психологическое воздействие с целью выработки у наркозависимого личного осознания и стремления к преодолению своего недуга, веры в исцеление и дальнейшую самореализацию как человека, как гражданина. Этому во многом должна способствовать деятельность всей системы антинаркотического противодействия, в том числе и ее составляющих – реабилитационных центров. Для обеспечения доступности реабилитации, последующей ресоциализации необходимо предусмотреть, прежде всего в регионах, расширение сети специализированных центров, оптимизировать инфраструктуру культурно-досуговых учреждений как средств ресоциализации наркозависимых, формирования культуры здорового образа жизни. Решение вопросов, связанных с созданием эффективной системы реабилитационных учреждений, предоставление условий наркозависимым в дальнейшем ресоциализации (оказание помощи в поисках работы, восстановлении документов, повышении квалификации и переподготовке и пр.) сможет существенным образом повысить уровень наркобезопасности и в целом национальной безопасности общества.

Современная наука выработала множество определений безопасности. Например, В.М. Заплатинский полагает, что безопасность – это "такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности её функционирования и развития" [2]. Безопасность

также определяют как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от потенциально и реально существующих угроз или отсутствия таких угроз. [11] В научной литературе представлен также и довольно разнообразный, успешный и не очень опыт описания состояния, характеризующего такие феномены, как "наркологическая безопасность" и "наркотическая безопасность". Так, К.С. Кузмин считает, что под наркологической безопасностью следует понимать состояние защищенности физического и психического здоровья человека от легального и нелегального использования веществ с наркотическим потенциалом действия и защищенности общества от негативных последствий распространения данных веществ в легальном и нелегальном обороте [10, с. 229]. И.В. Болотин наркологическую безопасность определяет как "правовое явление, которое должно рассматриваться в единстве функционального и институционального подходов как совокупность механизмов предупреждения и эффективного реагирования на возникающие внутренние и внешние угрозы в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и их незаконного оборота, в результате чего достигается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации" [1]. На наш взгляд, данное определение более отражает сущность понятия "наркотическая безопасность", чем "наркологическая безопасность". К.В. Харabet, определяя понятие "наркотическая безопасность", трактует его как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз наркотического характера [12, с. 24], что формально более отвечает сущности "антинаркотической безопасности", на необходимости создания которой акцентирует внимание В.П. Иванов. В сочетании с греческим словом "нарке" (*vápkη* – *narkē*) оцепенение, сон – слово "безопасность"

лингвистически составляет звучание термина "наркобезопасность".

Очень сложно с точки зрения формальной логики говорить о том, что "наркотическая безопасность" и "антинаркотическая безопасность" – понятия, идентичные по объему и содержанию. Они находятся в отношении противоположности. Однако, по сути, введены для характеристики феномена безопасности, мобилизуют внимание на опасность, исходящую от бесконтрольного распространения наркотических средств и психотропных веществ в обществе. Только в первом случае актуализируется проблема обеспечения безопасности легального оборота наркотиков, направленного на нужды конкретных ведомств (прежде всего здравоохранения), во втором случае подразумевается противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, своевременное принятие мер по локализации новых видов психоактивных веществ.

Исходя из того, что вектор развития мировой наркоситуации, как правило, рассматривают с использованием возможностей таких наук, как экономика (изучение особенностей рынка наркотиков, их производства как товара и потребления), социология (выявление социальных причин наркопотребления и привлекательности наркобизнеса, оптимальный выбор стратегий реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно употребляющих наркотические вещества), криминология (причины наркопреступности), психология (формирование психологической зависимости), медицина (физиологическая зависимость, обращение за медицинской помощью) и пр., можно выделить потенциально и реально существующие угрозы, исходящие от наркотизации населения:

- угроза здоровью населения, его генофонду от злоупотребления психоактивными веществами и наркотическими средствами;

- угроза экономике вследствие переориентации в целом либо ее части на "отмывание" наркоденег, расширении производства наркотиков, а также вследствие физического сокращения здоровой и трудоспособной части населения;

– угроза безопасности личности вследствие обвальной криминализации жизни общества и вследствие наркокоррупции понижение эффективности действий государственных органов;

– угроза стагнации таких институтов общества, как пенсионное обеспечение и социальная помощь и защита;

– угроза политической и военной стабильности стран и регионов.

Исходя из вышеизложенного, считаем вполне обоснованным и приемлемым следующее определение: наркобезопасность – это состояние защищенности интересов личности, общества и государства от потенциально и реально существующих угроз в сфере контроля за легальными и нелегаль-

ными движениями психоактивных веществ и наркотических средств; действенность профилактики и противодействия наркомагии; уровень своевременности и эффективности реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Таким образом, оценивая значимость обеспечения наркобезопасности для сохранения социума, можно утверждать, что данный вид безопасности является неотъемлемой составляющей комплексной системы безопасности современного общества и должен быть объектом пристального внимания и изучения органами исполнительной власти, государственными и общественными институтами. [8]

Библиографический список

1. Болотин, И.В. Наркологическая безопасность как правовая категория / И.В. Болотин // Административное право и процесс. – 2013. – № 3.
2. Заплатинский, В.М. Терминология науки о безопасности / В.М. Заплатинский // *Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie : zbornik príspevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie.* – Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006.
3. Иванов, В.П. Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для российского общества : выступление председателя ГАК директора ФСКН России на совещании председателей верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. // В будущее с надеждой : выступление директора ФСКН России В.П. Иванова, февраль 2012. – М.: ФСКН России, 2012.
4. Коротчаев, Д.В. Глубинные причины алкоголизации и наркотизации России в контексте международного опыта / Д.В. Коротчаев, В.А. Халтурина // СВОИ : сетевой журнал. – URL: <http://www.smi-svoi.ru/content/?fl=554&sn=1062>.
5. Маслодудова, Н.В. Духовность как основа формирования антинаркотической установки личности / Н.В. Маслодудова // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
6. Маслодудова, Н.В. К вопросу о наилучшей форме правления: историко-политологический анализ и современное видение проблемы / Н.В. Маслодудова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4.
7. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б.Л. Беляков [и др.]. – М.: МосАП, 2014.
8. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинга социальных явлений: зарубежные и отечественные подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 2.

9. О совершенствовании законодательства в сфере обеспечения безопасности граждан Российской Федерации и противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России Виктора Иванова на парламентских слушаниях 29 мая 2012 г. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/4476/18799/index.shtml>.

10. Российское законодательство о наркотиках: современное состояние и перспективы развития / под ред. А. И. Александрова, В.П. Сальникова. – СПб., 2001.

11. Термины и определения по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

12. Харabet, К.В. Некоторые вопросы разработки концепции антинаркотической безопасности / К.В. Харabet // Наркоконтроль. – 2011. – № 4.

13. Шинкевич, В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования / В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянич // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14).